

Гражданские действия изменили лицо Microsoft

13 сентября корпорация Microsoft заявила о мерах противодействия подавлению правозащитных и гражданских групп под предлогом борьбы с контрафактным программным обеспечением со стороны властей в России. Это выразится в предоставлении генеральной лицензии на программное обеспечение, а также в запрете на участие в подобных делах юристов корпорации. Данное заявление фактически стало ответом на критику поддержки компанией давления на неправительственные организации в России. Позже стало известно, что данная политика распространится всего на 12 стран, включая Россию, Китай, Малайзию, Вьетнам, а также 8 государств СНГ.

Новая политика Microsoft изложена в письме-извинении Брэда Смита, вице-президента и генерального консультанта корпорации, исходящая от головного офиса в Редмонде, штат Вашингтон. Его заявление последовало за публикацией статьи в The New York Times от 11 сентября «Россия использует Microsoft для подавления инакомыслия». В статье анализировались случаи преследования за пиратское программное обеспечение (ПО) известных правозащитных групп и газет, включая Краснодарскую краевую общественную организацию «ЭТНИКА», президентом которой является член Координационного совета Молодежного правозащитного движения Анастасия Денисова. Помимо этого, поводом для написания статьи также стали дела против экологической организации «Байкальская экологическая волна» («БЭВ», Иркутск), Людмилы Кузьминой, руководителя самарского отделения Ассоциации прав избирателей «ГОЛОС», Сергея Курт-Аджиева, редактора самарской «Новой газеты» и «Самарской газеты».

Изменение политики международной корпорации в немалой степени обусловлено гражданской кампанией в поддержку Анастасии Денисовой в рамках международной программы «Солидарность». Кампания была инициирована МПД 2 февраля 2010 г. Помимо общей кампании поддержки, пресс-конференций и круглых столов, правозащитники неоднократно обращались к Microsoft с просьбой обратить внимание на сложившуюся ситуацию вокруг участия юристов компании в делах против гражданских и правозащитных организаций. Но до недавнего времени, на все жалобы российских ведущих правозащитных организаций корпорация отвечала, что

ее адвокаты сотрудничают с правоохранительными органами в рамках существующего законодательства в России.

Дмитрий Макаров, который также является членом Координационного совета МПД, пояснил, что МПД совместно с рядом других правозащитных организаций на протяжении нескольких месяцев пытались добиться от Microsoft признания того факта, что нанятые корпорацией частные юристы по всей стране сформировали очевидные тесные отношения с милицией. Он сказал, что надеется, что с принятием компанией новой политики, эти частные юристы уже никогда не смогут ущемлять права неправительственных организаций. «Это то, чего мы так долго добивались от корпорации все это время», заявил он.

В сообщении на официальном блоге компании г-н Смит заявил, что Microsoft отныне исключает свое правовое сопровождение политически мотивированных преследований за использование контрафактного обеспечения с помощью генеральной лицензии на ПО для неправительственных организаций и отдельных видов СМИ. Они будут получать её автоматически, не прибегая к отдельному запросу. «Новая генеральная лицензия означает, что любые программы Microsoft на компьютерах гражданских групп автоматически будут иметь одобрение корпорации, что сильно затруднит попытки властей предъявить этим организациям обвинение в нанесении ущерба корпорации», - пояснил исполнительный директор корпорации. План лицензирования будет действовать до 2012 года, но, по словам г-на Смита, может быть продлен. Помимо этого г-н Смит также объявил, что компания начнет программу, по которой российским НПО и СМИ, против которых будут выдвинуты обвинения в использовании контрафакта, будет предоставлена бесплатная правовая помощь.

«Лучше поздно, чем никогда», - комментирует заявление о новой политике корпорации Анастасия Денисова, - «Я лично очень рада такому изменению политики корпорации. Автоматическая лицензия поможет неправительственным организациям избежать того, что пережила я — изъятия, обыски, допросы, суды и фактический коллапс организации. Можно только выразить пожелание другим крупным правообладателям следовать примеру корпорации Microsoft».

КОМАНДА «ФАС» В МОЙ ПРОФИЛЬ

Экстремизм уже не в моде...

В моей ситуации получается, что есть два измерения.

Первое измерение — скрытое — назовём условно «система сердится»: общественная деятельность, мониторинг прав человека, участие и выступление на международных конференциях без контроля со стороны региональных властей. Наказуемо. И наказуемо по-разному. Итак, по-видимому, обвинение в экстремизме — как средство «благой целью» остановить неугодную деятельность — уже не в моде. Хотя казалось бы не все ресурсы ещё исчерпаны. Теперь популярно обвинять в использовании контрафактных компьютерных программ, «во имя» защиты авторских прав.

Итак второе измерение — явное — условно назовём «система заботится об авторском праве». Так как на моем примере, даже зажмурившись, так нельзя сказать, отступим в сторону и возьмем ситуацию шире. И вот здесь у меня лично много вопросов.

ipostas
March 22nd

(...) Сейчас по УК РФ можно попасть за решетку на 2 года простому юзеру за использование, например, одной программы Autocad (бедные студенты стройфаков), одного Консультанта + (бедные студенты юрфака), или одной программы Photoshop + Windows Microsoft Office 2007, например (лишь бы набегало на 50 тыс).

Сейчас по УК РФ можно попасть за решетку на 6 лет руководителю общественной организации (нет цели извлечь прибыль из деятельности!!), даже если прийти к нему домой и забрать компьютеры его семьи.

Сейчас по УК РФ можно попасть за решетку и за использование нелегального ПО и для государственных нужд, например в администрации города/региона/УВД. Я слышала версию, что поскольку оно крайне дорогое для налогоплательщиков, левый софт в госструктурах — допустим. Что-то мне подсказывает, что «за отмаз не канает»... ?

Что даёт на практике такое недавнее, кстати говоря, ужесточение законов об авторском праве?

- Идеальная схема для коррупции: заявление-донос, изъятие компьютеров, проведение экспертизы в НЕгосударственном учреждении с сомнительной репутацией, обвинение и далее на выбор: приговор или закрытие дела на «взаимовыгодных условиях».

- Идеальная схема извлечения нужной информации из компьютеров: заявление-донос, изъятие компьютеров, проведение экспертизы в НЕгосударственном учреждении с сомнительной репутацией.

- Идеальная схема остановить работу организации/предприятия/простого юзера: нет компьютеров — нет деятельности/производства/творчества/постоянного доступа в сеть.

Как показывает свободный серфинг в Интернете, даже если Вы уверены, что компьютер невинен, то, это отнюдь не значит, что контрафакт или «вредоносную программу» у вас не найдут. (...)

Круглый стол как право на защиту... , или приезд москвичей в Краснодар

Немного про круглый стол 24 марта про власть и НКО, который пришлось на один день со вторым предварительным заседанием. Мы с адвокатом из-за этого на него опоздали.

Рассказать членам президентского совета С.А. Ганнушкиной и Ю. Джибладзе, и члену совета при Лукине А. Юрову про то, насколько именно вольготно живется на Руси приехали не только из края. Были: Сочи, Новороссийск, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Кропоткин, Анапа, Белореченск, даже из Ставрополя и Ингушетии. Наболело?

Несколько впечатлений:

ipostas
March 26th

(...)

- Люди реально работают еще! Я думала, что совсем уже асфальт, но нет — работают в Сочи, работают в Майкопе, в Краснодаре даже — немного, но они есть. Требования реальных общественных слушаний по Утришу, доступных законов на интернет страницах органов края и т.д. — очень трезвые и нужные требования.

- Представители прокуратуры, ГУВД, администрации края были, но так и не выступили. Как мне потом сказали, если бы нам задали вопрос, мы бы ответили. Ну кто ж знал, у меня были вопросы...

Мне тоже пришлось сказать несколько слов. Я чувствую, что с тех пор, как начала заниматься общественной деятельностью, что здесь есть какие-то «вторые правила игры». Полунамеки, телефонные звонки, предложения. Я не понимаю полунамеков, меня никто не учил «вторым правилам игры». Я знаю только российские законы и надеюсь, что в моем деле, уже в суде, они работают. Ведущий стола негромко сказал, что «видимо, это и есть самая главная проблема в отношениях власти и нко» здесь.

ipostas
April 1st

Победа в сражении, но не в войне

31 марта гособвинитель попросил суд вернуть дело в прокуратуру для устранения ошибок в обвинительном заключении. Судья вынес решение и постановил-таки вернуть дело в прокуратуру. Насколько я понимаю, доследования, когда следствие могло годами и десятилетиями держать человека под подпиской и "дособирать доказательства" уже не существует. А то была бы угроза продолжения сбора компьютеров по новаторской схеме сотрудника ОБЭП: "ну у меня в заявлении было - Денисова, а Вы были в помещении, вот я и решил, что прибыл в офис "ЭТНИКИ"... " (...)

Могу сказать, что мне и моим адвокатам, и друзьям в разных городах России и разных странах очень интересно, как противоречия в обвинительном заключении можно исправить ЛЕГАЛЬНЫМИ методами? Трудно описать в деталях моё "преступление", если оно мною не совершалось.

ipostas
April 3rd, 2015

Спасибо всем, кто уже выразил сочувствие и оказывает поддержку, и в России и за рубежом. Я благодарна моим коллегам из Москвы, организовавшим пресс-конференцию про абсурдность уголовного дела против меня, как руководителя общественной организации «ЭТНИКА» в Краснодаре. Собственно от первого лица ещё пояснений не было.

Сначала эмоции, кратко. Я чувствую, что я прохожу квест. Уровни сложности всё время повышаются. Уровень «налоговая проверка и арест счёта» пройден успешно. Сейчас новый уровень — уголовное преследование за контрафакт с «использованием служебного положения». Теперь факты, подробнее.

Пишу не столько в свою защиту, сколько описать, каким образом могут прийти к любому из нас, особенно в регионах страны.

Как добывались «вещественные доказательства преступлений»? После ареста счёта в начале 2007 года деятельность вообще фактически остановилась. От офиса организации пришлось отказаться. Я сняла комнату за свой личный счет в нежилом доме, без окон, свезла туда оставшуюся библиотеку. В помещении находилось три компа: один из них был отключен, там стоял тестовый сервер, скачанный на 180 дней с сайта Майкро. Один, стоявший в углу, был давно поломан. И один вроде работал. Эти компы в разное время принесли на хранение мои знакомые, которые купили ноутбуки и в стационарном старье не нуждались.

12 октября 2009 года дверь за собой закрыли с внутренней стороны три мужчины и представились сотрудниками ОБЭП. Я немно-

го испугалась (была совсем одна!), но предложила им сесть и дать мне прочитать документы. Тут я вежливо стала объяснять, что, видимо, произошла какая-то ошибка: а) это не ул. Ленина, 4, а ул. Фрунзе, 15. б) это не офис ККОО МГТ «ЭТНИКА», это мое личное помещение. Более того, я пояснила, что в организации «ЭТНИКА» был один портативный компьютер, купленный в 2005 году, который к этому времени устарел и уже не используется. Дальше сценарий развивался круто: компьютеры опечатали, забрали в машину без номеров, которая стояла у входа, меня заставляли подписать обязательство явиться немедленно в УВД, а когда я отказалась это делать, хватили за руки, угрожали вызвать ОМОН (а потом в материалах

дела будет написано, что я вела себя неадекватно!). Выкрутилась я только после того, как стала звонить в московским коллегам.

11 января 2010 г. я и мой друг Юра были дома, когда в дверь позвонили и предъявили постановление о проведении обыска. Я изумилась и сказала, что не знаю ни о каком уголовном деле! Это не смутило трёх сотрудников милиции и двух понятых: дело о нелегальном ПО с использованием служебного положения, т.к. я - руководитель «ЭТНИКИ». Попросили Юру включить компьютер, он включил. Один из сотрудников сказал, будем забирать. Юра сразу сказал и потом неоднократно повторял, что это его личный ноутбук и он никакого отношения не имеет к «ЭТНИКЕ». (...) Захватив только Юрин ноутбук и «на всякий пожарный» одну флэшку и один внешний жесткий диск, и спустя три часа (на одну единственную комнату!) они ушли. Таким образом, все дело строится на компах, которые не только не принадлежат «ЭТНИКЕ», но даже не являются моей собственностью!

ipostas
May 16th

За вашу и нашу победу! Уголовное дело против меня закрыто.

Уголовное дело против меня закрыто. Отсутствует состав преступления. Реабилитирующие основания и даже анонсированные извинения прокурора от имени Российской Федерации. Осталось их получить по почте.

Друзья, это реально наша общая победа! Хочу сейчас написать просто эмоциональное СПАСИБО всем, кто мне помогал в этой ситуации, а оказалось, что таких людей и организаций очень много. Мы ещё продолжаем со многими работать по этой же теме, ведь всплыло на поверхность очень много странных схем и контор...

Текст приводится в авторской правке.